

Скорняк Панфилов

Микитюк В. П.

научный сотрудник Института Истории и Археологии УрО РАН

Яков Иванович Панфилов (1822—1904), являвшийся во второй половине XIX — начале XX вв. одним из наиболее ярких представителей делового мира Екатеринбурга, не был местным старожилом. Он принадлежал к полчищу «варягов», наводнивших столицу Среднего Урала в 40—50-х гг. XIX в. Яков Иванович появился в Екатеринбурге в первой половине 1850-х гг. в качестве доверенного семейной фирмы, которую возглавлял его отец — казанский купец 2-й гильдии Иван Панфилович Панфилов. В январе 1854 г. в архивных документах зафиксирован факт получения Панфиловыми документов на временное екатеринбургское купечество и на открытие торговых заведений, специализировавшихся на меховой торговле.

Освоившись в Екатеринбурге, Панфиловы проявили интерес к промышленному производству и арендовали у наследников купца И.С. Верходанова писчебумажную фабрику, находившуюся в городском выгоне Екатеринбурга. Фабричное производство отнимало у Ивана Панфиловича и его сыновей Якова и Леонтия много времени и требовало постоянного присутствия в Екатеринбурге. Это подвигло И.П. Панфилова на покупку в Екатеринбурге собственного дома, а затем на перечисление в екатеринбургское купечество, которое состоялось 14 февраля 1863 г. С этого момента Иван Панфилов стал числиться екатеринбургским купцом 2 й гильдии, а Яков Иванович получил статус екатеринбургского купеческого сына.

В 1864 г. Иван и Яков Панфиловы стали добиваться у местных властей разрешения на строительство фабрики, которая должна была специализироваться на производстве ваты. Получив нужное разрешение, Панфиловы развернули строительные работы, результатом которых стало сооружение нового предприятия, разместившегося в городском выгоне рядом с писчебумажной фабрикой. В разгар строительных работ, 5 апреля 1865 г., скончался Иван Панфилович Панфилов.

После этого печального события Яков Иванович возглавил семейную фирму. Под его началом оказались сеть торговых заведений и три промышленных предприятия — скорняжная мастерская, ватная и писчебумажная фабрики. Некоторое время Якову Панфилову помогал брат Леонтий, но позднее он вышел из семейной фирмы. Надежными помощниками Я.И. Панфилова стали его сыновья, которых у него было четверо. Двоих из них — Ивана и Николая — Яков Иванович отправил в Ташкент для закупки хлопка для нужд ватной фабрики.

К концу 60-х гг. все панфиловские промышленные предприятия работали более или менее стабильно. Ситуацию осложняло лишь то, что фабрики испытывали нехватку гидроэнергии. Из-за перебоев с гидроэнергией Яков Иванович был вынужден мириться с неполной загрузкой производственных мощностей. 15 марта 1869 г. Я.И. Панфилов обратился в екатеринбургскую городскую Думу с просьбой о разрешении установить при писчебумажной фабрике паровую машину. Получив нужное разрешение, Яков Иванович установил при фабрике паровую машину в 16 л.с. Это позволило увеличить объем производства картона, писчей и оберточной бумаги.

Успешное прохождение панфиловского ходатайства о паровой машине через Думу во многом объяснялось тем, что Яков Иванович для гласных городской Думы не был чужим человеком, так как успел к этому времени поучаствовать в деятельности органов городского самоуправления. В 1866 г. Панфилов был избран кандидатом в гласные, а в 1869 г. он стал гласным Екатеринбургской городской Думы.

Первый опыт работы Якова Ивановича в городской Думе пришелся на тот период, когда в России проходила реформа местного самоуправления. В начале 70-х гг. многие предприниматели, избранные в городские Думы на основании нового «Городового положения», в массовом порядке отказывались исполнять обязанности гласных, настолько «достал» их обязательный характер службы в дореформенных органах городского самоуправления. Панфилов в этой ситуации повел себя совершенно иначе. Избранный в 1872 г. думским гласным, он проработал на поприще общественной службы до 1894 г., несколько раз пройдя через сито избирательных компаний.

Кроме того, в 1876—1879 гг. Яков Панфилов исполнял обязанности гласного Екатеринбургского уездного земства.

Являясь городским и земским гласным, Яков Иванович сторонился дискуссий и публичных выступлений. В основе подобного поведения лежал недостаточный образовательный уровень, так как Панфилов получил лишь домашнее образование. Ироничные современники в таких случаях говаривали: «Получил домашнее образование, значит — никакого». Это утверждение, безусловно, носит слишком категоричный характер, так как домашнее образование предусматривало получение азов грамотности, в том числе умения читать, писать и считать. Глубина полученных знаний носила индивидуальный характер.

Так или иначе, но гласные, имеющие домашнее образование, редко осмеливались на участие в прениях или на произнесение длинных речей. Нежелание спорить с образованными и языкастыми гласными объяснялось также боязнью попасть впросак и стать посмешищем. Прецеденты в екатеринбургской городской Думе имелись. Гласный И.К. Анфиногенов, имеющий домашнее образование, любил выступать на думских заседаниях, щеголяя при этом мудреными словесами, не редко делая ошибки при произнесении этих терминов. Забавные оговорки Анфиногенова, сделавшиеся достоянием прессы, превратили этого гласного в постоянный объект шуток, и отпугнули многих малограмотных гласных от публичных дискуссий.

Несмотря на то, что Яков Иванович Панфилов редко являлся участником думских прений, балластом он не был, так как обладал солидным жизненным опытом и обширными знаниями в торгово-промышленной области. И то, и другое нередко помогало ему при решении городских проблем. Коньком гласного Я.И. Панфилова являлись участие в работе думских комиссий и исполнение практических поручений. Например, в 1876 г. Панфилов был деятельным участником думской комиссии по введению в Екатеринбурге взаимного страхования.

В 70—80-е гг. были временем расцвета деятельности Я.И. Панфилова, как на предпринимательском, так и на общественном поприщах. Занимаясь торгово-промышленными делами, Яков Иванович продолжал эксплуатацию скорняжной мастерской, ваточной и писчебумажной фабрик. После завершения аренды писчебумажной фабрики, Панфилов сосредоточился на расширении деятельности ваточной фабрики и скорняжной мастерской, которые к 1886 г. были переведены из городского выгона на территорию собственной усадьбы № 65, находившейся на Златоустовской улице (ул. Розы Люксембург). Фабрику Панфилов оснастил английскими, бельгийскими и русскими машинами, что позволило ему улучшить качество ваты и увеличить объем производства. При скорняжном заведении были открыты мастерские по изготовлению меховой мужской и женской одежды. Расширив ассортимент выпускаемой продукции, Панфилов налазил сбыт готовых изделий в Екатеринбурге, Казани, Кургане, Оренбурге, Перми, Томске, Шадринске, а также на Ирбитской, Крестовской, Нижегородской ярмарках.

Столь же успешно шли дела Якова Ивановича и на общественном поприще. В 1872 г. он был избран членом учетно-ссудных комитетов екатеринбургских отделений Волжско-Камского коммерческого и Государственного банков, отработав в каждом почти по 25 лет. В марте 1879 г. за плодотворную деятельность в вышеупомянутых комитетах Панфилов был награжден золотой медалью «за усердие» для ношения на шее на Станиславской ленте.

Отражением роста авторитета Я.И. Панфилова среди предпринимателей стало его избрание в 1880-х гг. в состав ярмарочных комитетов Крес товско-Ивановской и Ирбитской

ярмарок. В этот же период времени Яков Иванович стал одним из наиболее влиятельных членов екатеринбургской единоверческой общины и старостой Спасской единоверческой церкви. Являясь старостой, Панфилов неоднократно оказывал церкви материальную помощь. Так, в 1884 г. он выделил средства на золочение иконостаса. Материальную помощь Яков Иванович оказывал нескольким благотворительным организациям, в том числе благотворительному обществу, братству святого Симеона Верхотурского, православному миссионерскому обществу, обществу попечения о начальном образовании в г. Екатеринбурге и его уезде.

Фирма сущ. съ 1829 года.

ФАБРИКА

ХЛОПЧАТО-ШЕРСТЯНОЙ ВАТЫ

Торгового Дома

Я. И. ПАНФИЛОВЪ съ С^{МИ}.

въ Екатеринбургѣ.

Преслѣдуя цѣль дать г.г. потребителямъ лучшаго качества товаръ за умѣренную цѣну Т-вый Домъ

предлагаетъ

развѣшанную Хлопчато-Шерстяную Вату
въ 3-хъ, 2-хъ, 1-хъ и $\frac{1}{2}$ фунтовыхъ помѣщеніяхъ — въ этикетахъ Торговата Дома Я. И. Панфилова.

Продажа производится въ меховомъ магазинѣ Т-го Д-ма Я. И. Панфилова съ С-ми въ Екатеринбургѣ.

Съ заказами и справками г.г. оптово-иногородніе покупатели благоволятъ обращаться въ Главную Контору Т-го Д-ма Я. И. ПАНФИЛОВА съ С-ми.

Прейсъ-Курантъ высылается немедленно **БЕЗПЛАТНО.**

АДРЕСЪ для телеграммъ: Екатеринбургъ—ПАНФИЛОВУ.
писемъ: Екатеринбургъ—Т-му Дому Я. И. ПАНФИЛОВЪ съ С-ми.

В 1890-х гг. Яков Иванович несколько снизил активность на общественном поприще, в частности, он отказался от участия в деятельности городской Думы. В основном, это было связано с трудностями на ниве предпринимательства. В 90-х гг. возросла конкуренция в области меховой торговли, что привело к сокращению сбыта изделия панфиловских предприятий и падению прибыли. Стараясь удержаться на плаву, Панфилов привлек к управлению фирмой своих сыновей, учредив торговый дом «Я.И. Панфилов с Сыновьями». Одновременно Яков Иванович постарался освоить новые рынки сбыта в Сибири и Южном Урале. Он сумел увеличить объем продаж меховых изделий в томском магазине, а также открыл в сентябре 1902 г. меховой магазин в Челябинске.

В 1900-х гг. Яков Иванович продолжал упорную борьбу за сохранение позиций на рынке, постепенно отходя от дел из-за расстроенного здоровья. 29 января 1904 г. Я.И. Панфилов скончался. 31 января его останки после отпевания в Спасской церкви были погребены на единоверческом кладбище.

Откликом на смерть Якова Панфилова стал некролог, помещенный на страницах газеты «Уральская жизнь». В этом некрологе, в частности, было сказано: «29 января скончался один из старейших граждан Екатеринбурга Я.И. Панфилов. Покойный состоял гласным Думы еще до введения нового городского положения и с введения ее был бессменным гласным почти 30 лет. В учетном комитете Государственного банка Яков Иванович состоял членом более 25 лет. Столько же лет службы в этой должности считает за покойным Волжско-Камский банк. Благодаря энергии покойного как старосты Спасской единоверческой церкви, последняя перестроилась и украсилась, и при ней устроены кельи для дряхлых и больных женщин. Долгое время лежавший капитал, завещанный для постройки церкви, получил при покойном свое применение: построена и освящена церковь во имя архангела Михаила на единоверческом кладбище».

Источник – журнал Выборы и референдумы № 2. 2006 г